

Суд над бандой Черного Паука действительно проходил через публичное разбирательство.

В действительности, процесс был слишком неформальным, чтобы его можно было назвать публичным судом - но в данном случае это было нормально. Дворяне по своей природе имели право выносить приговор простолюдинам при наличии разумного обоснования. Хотя это ни в коем случае не считалось хорошей политикой - учитывая значительное число знати, которые злоупотребляли этой властью, - это было полезно в данном конкретном случае.

- Эти ублюдки конфисковали все мое имущество в счет уплаты долга.

- Со мной тоже поступили несправедливо. Они потребовали, чтобы я заплатил им, а когда я отказался, они разграбили весь мой магазин.

- Эти ужасные люди беспричинно избили и убили моего мужа, они сотворили это совершенно беспочвенно. Пожалуйста, накажите их, я умоляю вас!

Число жертв пострадавших от рук банды Черного Паука было огромным. Как только Томми взошел на платформу и объявил, что те, у кого есть свидетельства и что сказать, должны выйти вперед, десятки людей - и еще сотни позади них - вышли, чтобы выплеснуть свой гнев и слезы.

Их гнев вскоре перерос в ярость, и вскоре эта ярость переросла в чистую ненависть и отвращение.

- Отрубить им головы!

- Отрубить им головы!

- Отрубить им головы!

Негодяи из банды Черного Паука, которые все это время управляли прибрежным народом с помощью насилия и страха, теперь сами дрожали от ужаса, видя как бесновались горожане. Единый голос, которым народ ревел, требуя их головы, граничил с безумием. На самом деле, атмосфера была такова, что если бы Томми пощадил их, казалось, что вполне могло бы произойти восстание.

Конечно, Томми не собирался этого делать.

- Теперь я вынесу свой приговор. Члены банды Черного Паука и их лидер Гринд совершили столько тяжких грехов против жителей этого города, что их невозможно смыть. Принимая во внимание этот факт, я, виконт Томми Круа, в соответствии с полномочиями, дарованными Ее

Высочеством Лейлой фон Лестер, выношу приговор. Я приговариваю всех членов к смертной казни.

В тот момент, когда был объявлен его приговор...

- УРААААА!!

- УРААА!!!

Зал взорвался радостными возгласами. Их гнев, который рос и тикал, как бомба замедленного действия, к счастью, был утолен.

Именно тогда некоторые среди людей начали довольно необычное ликование.

- Ура виконту Томми Круа!!

- Да здравствует Ее Величество Королева!!

- Да здравствует Его Величество Великий Герцог Форрест!

На самом деле, это были подсадные: заранее подготовленные, чтобы воспользоваться этой атмосферой и подтолкнуть народные настроения к монаршей семье. Для королевы Лейлы не было лучшего времени, чтобы посеять эти приманки, чем то, когда зло было наказано, а справедливость восстановлена.

И результатом подстрекательства подсадных людей стало...

- Да здравствует Ее Величество Королева!

- Да здравствует Его Величество Великий Герцог!

Это произвело настоящий фурор, вызвав положительный отклик у общественности.

Взяв под контроль общественные настроения на Северо-Западе, королева Лейла поспешила сделать свой ход.

Во имя сохранения общественного спокойствия она организовала местное административное управление и быстро разослала чиновников Короны. Кроме того, королева приказала массово

набирать людей, способных работать в государственных учреждениях, из самих прибрежных районов.

Портовый район, с его внезапным бумом коммерческой торговли, создал горы работы для государственных служб - от планирования строительства более крупных жилых и деловых районов до обеспечения надлежащей отчетности о доходах для целей налогообложения.

Офицеры сосредоточили все свои силы в портовых городах, в результате чего был восстановлен общественный порядок, созданы рабочие места и практически не осталось места для возникновения недоброжелательности по отношению к королевству.

Так прибрежные портовые города Севера росли день ото дня.

- Все идет по плану.

Королева Лейла улыбалась, читая отчет, сидя за чайным столиком под ослепительным солнечным светом. Ее любимый муж и София, которая теперь тоже стала семьей, сидели напротив нее.

- Полагаю, ты имеешь в виду, что на Севере все идет по плану, да?

Спросил Милтон.

Королева Лейла сделала глоток чая, прежде чем ответить.

- Верно. Все прошло гладко - по большей части.

Сердца северного побережья были завоеваны благодаря концентрации усилий и ресурсов на развитии этих территорий. Впоследствии железная руда и оружие, производимые в Северном регионе, стали предметом межгосударственной торговли, и королевство стало реальным рыночным конкурентом на Северном континенте.

В то время как жители северных районов страны по-прежнему относились к монархии с сильным презрением, среди населения западных прибрежных районов стали все громче раздаваться голоса, критикующие прошлое республиканское правление.

Этого следовало ожидать - в эпоху правления Республики побережье было районом, охваченным бедностью и нищетой; а теперь, при поддержке королевства, они развивались ослепительно быстро.

Тем временем жители внутренних районов, наблюдавшие за быстрым развитием портовых городов, начали осуждать их как предателей. То, что жители побережья не признали этого до конца, было само собой разумеющимся.

Напротив, они решительно утверждали: в конце концов, что сделала для них Республика?

Хотя жители внутренних районов могли похвастаться большим количеством людей, подтверждающих их настроения, жители портовых городов имели преимущество с точки зрения экономической мощи.

В конечном итоге, два различных мнения Севера привели к формированию раскола.

И благодаря этому удалось избежать наихудшего сценария, который представляла себе королева Лейла, то есть такого, при котором Северный регион восстал против Королевства и поднял оружие по всей своей территории.

Когда они впервые составляли отчет о настроениях населения по отношению к короне на Севере, они считали, что существует значительная вероятность возникновения бунта или восстания. Если бы Милтон не предупредил заранее, вполне возможно, подобный инцидент произошел бы, прежде чем Лейла успела бы сделать свой ход.

Размышляя над тем, как решить эту проблему, Милтон вдохновил королеву на планы, которые в дальнейшем успешно сформировали позитивные общественные настроения, существующие сегодня - хотя, по общему признанию, это была лишь одна не большая часть Севера.

Все, что нужно было теперь сделать, - это чтобы это позитивное настроение постепенно росло.

«И вот тут-то я и вступаю в игру».

Королева Лейла наконец почувствовала, что может перевести дух, по крайней мере, на какое-то время.

Именно тогда королева Лейла получила один документ, при чтении которого она нахмурилась. Заметив столь знакомое выражение ее лица, Милтон сразу же спросил о причине.

- Что-то случилось?

-

- Лейла? Есть какие-то проблемы?

Королева Лейла тяжело вздохнула.

- Милтон, тебе необходимо будет ненадолго отлучиться.

- Прости? Что произошло? В чем дело?

Милтон, все еще пребывающий в состоянии беззаботного медового месяца, нахмурился.

- Неужели ты ничего не можешь с этим поделать? Это что-то, о чем мне самому нужно позаботиться, дорогая? Что это может быть?

Конечно, конечно, нет - неужели надвигается еще одна война?

Королева Лейла рассеяла беспокойство Милтона.

- Что-то случилось с принцессой Виолеттой. Пожалуйста, немедленно отправляйся во Флорентийское княжество.

- Прощу прощения? Что с ней случилось?

Королева Лейла снова вздохнула.

- Говорят, что она может выйти замуж.